

Мулдахметова Ж.И. *

к.и.н., ст.преподаватель ЮКУ им. М.Ауэзова, Шымкент, Казахстан

**ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО УКЛАДА
ЖИЗНИ, БЫТА И КУЛЬТУРЫ ТЮРКОВ – МОНГОЛОВ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ
В НАСЛЕДИИ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

Автор корреспондент: zhanar_0869@mail.ru

Аннотация: В данной публикации автора раскрывается реальная историко-этнографическая картина прошлого коренных насельников Золотой Орды, показано взаимодействие в духовной и культурной сфере казахов и их прямых наследников населения Золотой Орды. В действительности история казахского народа должна рассматриваться и изучаться в едином историческом контексте с историей Золотой Орды, истоки которой уходят своими корнями в глубокую древность. К сожалению, в условиях господства жесткой командно-бюрократической системы, когда искусственно и намеренно по партийным соображениям искажалась правдивая историческая панорама того времени, история Золотой Орды не получила систематического и углубленного освещения в общественной и научной мысли. Отдельные элементы как материальной и духовной культуры населения Золотой Орды также не были изучены в расширенном направлении. Следует подчеркнуть, что наиболее весомый вклад в изучение истории этнографии населения Золотой Орды внесли яркие представители российской научной среды, которые в своих солидных и содержательных трудах осветили наиболее важные в историко-методологическом плане проблемы, касающиеся истории, культуры и этнографии населения Золотой Орды. Не осталось без внимания, вопросы, касающиеся истории взаимоотношений кочевых и оседлых народов, экономики, культуры, торговли между тюркскими и соседними народами.

Ключевые слова: Традиционный уклад жизни, быт и культура, верования, занятия, жилище, пища кочевников тюрко-монголов Золотой Орды

Введение

История этнографического изучения тюрков – монголов Золотой Орды насчитывает многие века и имеет, безусловно, огромное количество богатых эмпирических материалов разнообразного масштаба. Характерны в этом отношении оценки выдающегося патриарха среднеазиатской историографической научной школы Б.В.Лунина который справедливо писал, что пристальный анализ специалистов истории и этнографии, и ныне берут по малым частичкам данные по хозяйству и занятию населения, устройства общества, веры, обрядов и обычаев населения Среднеазиатского региона, который содержится в письменных источниках древности, «начиная с текстов «Авесты» и памятников эпиграфии, как клинописные надписи Ахеменидов, сведения греческих и римских авторов, армянских, сирийских, китайских, индийских и других. Сюда же примыкают сведения об Иране и Средней Азии европейских путешественников, монахов, дипломатов и купцов XIII – XV веков (Плано Карпини, Вильгельм Рубрук, Марко Поло и др), западноевропейских путешественников XVI – XIX вв. среди которых выделяются публикации А.Бернса, А. Вамбери, Д. Вуда, А. Дженкинсона, Ю. Скайлера, С. Гедина» [1].

Автор разделяет точку зрения Б.В. Лунина и считает, что настало время для систематического и углубленного переосмысления и изучения богатейших исторических источников, отраженных в наследии греческих, латинских, китайских, индийских, зарубежных исследователей. Широкомасштабное комплексное исследование наиболее ключевых проблем истории и этнографии тюркских народов даст нам представителям научной и мировой общественности возможность воссоздать и реконструировать в целостном виде реальную историческую картину прошлого, познать исторические корни и возродить утраченные духовно-нравственные ценности.

Теоретическая часть

Истории изучения Золотой Орды в советское время не уделялось пристального

внимания в связи с господством жесткой советской командно-бюрократической системы, когда всячески игнорировалась оценка роли и места тюркских народов в мировой истории. И только с провозглашением суверенитета и независимости резко возросло интерес к изучению богатейшего историко-культурного наследия тюрков – монголов Золотой орды российскими, казахстанскими и зарубежными исследователями. На наш взгляд, ЮНЕСКО приняло совершенно справедливое решение отпраздновать 750-летие со времени образования Золотой Орды, ибо ее история тесно можно сказать, генетически связана с историей тюркских народов Евразийского континента.

Происходившие на территории Золотой Орды важные историко-культурные события и процессы, безусловно, оказали позитивное воздействие на дальнейшую судьбу коренных насельников данного государственного объединения.

На огромной земле Золотой Орды проживало много народностей, которые говорили на тюркском языке. Основную массу составили кипчаки (половцы). Сами же монголы, и их Улус Джучи мигрировал мало. Монголы же, в основном переходили на завоеванные территории Иран, Среднеазиатский регион, Китай, в Восточную Европу) оказывались немногочисленными по сравнению с местным населением. Завоеватели в первые годы осознавали свою принадлежность к монгольскому народу. Но позднее находясь в кругу местного населения тюрков – кочевников, быстро, через век, полностью слились с ними. В Золотой Орде они постепенно утратив свой язык, культуру и быт, смешались с коренными жителями [2]. Данное утверждение весьма справедливо и обоснованно с научной точки зрения и соответствует исторической действительности.

Многочисленную часть составляли не только монголы, но и другие этносы – ясы, черкесы, русские, ираноязычные, а также народ Кавказа. Огромную массу составили тюркские народы, среди особенно выделялись кипчаки – половцы, с которыми прошел процесс ассимиляции у монголов. Хотя Узбек хан принудил принять ислам, основная часть населения была многоконфессиональной. Многие народы также проповедовали христианскую религию, а также имело место и племенное культа [3].

Таким образом, благодаря миролюбивой глубоко взвешенной межконфессиональной политике правителей Золотой Орды в данном государственном объединении мирно и параллельно сосуществовали мировые традиционные религии, игравшие весьма существенную роль в мировом контексте.

Побывавший в 1254 году в Монголии известный итальянский путешественник В. Рубрук стал очевидцем и свидетелем интересного обычая возлияния молоком белой кобылицы жертвенных животных. По этому поводу известный российский исследователь А.Г. Юрченко писал: «Кумысные церемонии совершались во славу Неба и местных божеств, к которым со временем были добавлены многочисленные буддийские фигуры и символы. Эти церемонии состояли из определенной последовательности возлияний и распыскиваний кобыльего молока.

Автор данной работы ссылаясь на выдержки из работ В. Рубрука отмечает, что по свидетельству в 9-й день мая месяца они собирают всех белых кобылиц стада и освящают их. Туда надлежит собраться также и христианским священникам с их кадиллом. Затем они выливают новый кумыс на землю и устраивают в тот день большой праздник, так как считают, что они пьют тогда впервые новый кумыс» [4].

Аналогичный обряд освещения молоком белых кобылиц жертвенных животных присутствуют у большинства тюркских народов Центральной Азии, в том числе у казахов. В труде известного российского исследователя Т.И. Султанова приводится описание обряда возведения золотоордынских правителей на трон. В ней автор ссылаясь на труды зарубежных исследователей, в частности на работу П. Карпини, который писал: «Церемония интронизации хана происходила в специально возведенном по такому случаю шатре, который монголы называли «Золотой Ордой». Все присутствующие, по обычаю, обнажали головы, развязывали пояса и перекидывали их через плечо. Двое самых старших по возрасту членов ханского рода брали за руки избранника и усаживали на престол

верховой власти и подушку царствования. По рассказу доминиканца Симона Сен-Кентина, который передает слова Бенедикта, спутника Платона Карпини, перед избранником, сидящим на троне, царевичи клали меч и говорили: «Мы желаем, мы просим, мы приказываем, чтобы ты владычествовал над всеми нами. А кандидат на престол верховной власти так обращался к присутствующим: «Если вы хотите, чтобы я царствовал над вами, то готовы ли все до одного делать то, что я прикажу, приходить, когда бы я ни позвал, идти туда, куда я пошлю вас, предать смерти всякого, кого я прикажу?». Присутствующие отвечали, что они готовы. Тогда избранник говорил: «Мой приказ будет мой меч». С этим они все соглашались. Затем кандидата на престол царствования сажали на белый войлок, говоря ему: «Смотри вверх и познай бога, и смотри вниз и увидишь войлок, на котором сидишь. Если ты будешь хорошо управлять своим царством, будешь щедр и будешь поступать справедливо, и почитать каждого из князей соответственно его рангу, то будешь царствовать во славу, весь мир преклонится перед твоим правлением и господь пошлет тебе все, что ты пожелаешь в сердце твоём. Но если ты будешь делать противное, то будешь несчастен, отвержен и беден так, что этот войлок, на котором ты сидишь, не будет оставлен тебе». Все собравшиеся, как внутри огромного шатра, - Золотой Орды, так и вне ставки, вместе с царевичами девять раз по Рашид-ад-Дину, по Джувайни – три раза) преклоняли колени и вновь громогласно выкрикивали имя нового хана. Затем царевичи и высшая знать давали письменную присягу в верности новому суверену. При выходе из шатра совершали троекратное поклонение Солнцу. А после все принимались за чаши и неделю, другую занимались пиршествами» [5].

Следует отметить, что древнемонгольский обычай избрания ханов существует у ряда кочевых и оседлых народов Центральной Азии, в частности у казахов, кыргызов, узбеков и т.д.

Немалое место в кочевом обществе номадов занимал вопрос равномерного распределения прав и обязанностей между мужчинами и женщинами. «Обязанностью женщин было в том, чтобы править повозками, ставить на них жилища, и снимать их, доить коров, делать масло и крут, готовить шкуры, и сшивать их, а сшивают их они ниткой из жил. Именно они разделяют жилы на тонкие нитки и после сплетают их в одну длинную нить. Они шьют также сандалии, башмаки другое платье. Они делают войлоки, покрывают дома. Дом, в котором они спят, они ставят на колесах из плетенных прутьев, бревнами его служат прутья, сходящиеся кверху в виде маленького колеса, из которого поднимается ввысь шейка наподобие печной трубы, ее они покрывают белым войлоком, чаще же пропитывают также войлок известкой, белой землей и порошком из костей, чтобы он сверкал, ярче, а иногда также берут они черный войлок. Этот войлок около верхней шейки, они украшают красивой и разнообразной живописью» [6].

Таким образом, следует отметить, что повседневная трудовая жизнь кочевых монголов протекала в благоприятной обстановке. Благодаря кропотливому труду как мужчин, так и женщин, кочевое скотоводческое хозяйство номадов достигло небывалого апогея и расцвета. Важным элементом материальной культуры тюркских народов является пища. Основными продуктами тюрко-монголов являются: мясо, молоко, масло и т.д. «Тюрки эти не едят ни хлеба, ни плотной пищи, а готовят еду из какого-то водящегося у них проса называемого ими дуки. Они ставят на огонь воду и когда, она вскипит, сыплют в нее частицу этого дуки, а если у них есть мясо, то разрезают его на мелкие куски и варят его вместе с ним. Потом кладут каждому человеку порцию его на блюдо, поливают ее кислым молоком, да хлебают ее и затем запивают это кобыльим молоком, которое они называют кимиз. Они кипчаки народ сильный, крепкий и здоровый. В иное время они приготавливают еще пищу, которую называют бурхани. Это тесто, которое режут на мелкие куски, просверливая их по середине, и кладут в котел, а когда они куски сварились, то льют на них кислое молоко и хлебают их» [7].

Таким образом, главная роль в пищевом рационе тюрко-монгольских народов и по сей день отводится мясу и молочным продуктам. Немалый интерес с этнографической

точки зрения вызывает у представителей научной и мировой общественности устройство, основные детали, роль и место традиционных тюрко-монгольских жилищ, игравших весьма значительную роль в кочевом обществе. Дома у них округлой формы, напоминающие палатки и приготовлены из мягких согнутых прутьев и тонких палок. Наверху в середине дома имеется круглое отверстие - окошко, откуда поступает свет и выходит дым, потому что посередине домика расположен очаг. Стены и крыши покрыты шкурой домашних животных, двери также сделаны из войлока. Некоторые дома большие, а некоторые малые, соответственно рангу и сословию общества. Некоторые быстро разбираются и чинятся и переносятся на вьючных животных, другие не могут разбираться, но перевозятся на повозках. Для малых домов при перевозке на повозке достаточно одного быка, для больших три, четыре или даже больше, сообразно с величиной повозки» [8]. Вполне соглашаясь с данной точкой зрения автора, следует лишь добавить, что юрта – это жилище не только кочевников, но и значительной части оседлого населения. Юрта представляет собой не просто тип жилища, а имеет и сакральный смысл. Именно поэтому ее основные элементы воспроизводятся и в других типах построек.

Заключение

Таким образом, история кочевых монголов связано неразрывной нитью с историей народов Центральной Азии, безусловно, этот исторический факт не вызывает никаких сомнений. Однако, по ряду причин история кочевых монголов в условиях господства жесткой советской тоталитарной системы освещалась поверхностно, изолированно, многие факты и сведения, касающиеся тех или иных актуальных проблем истории, этнографии, культуры кочевых и оседлых народов в силу ряда обстоятельств и описываемых событий не получили в достаточной степени научного освещения. Более того, в силу господства командной административно-бюрократической и партийной системы многие яркие и видные правители Золотой орды выпали из поля зрения исследователей. Произошедшие важные исторические события намеренно искажались, фальсифицировались и преподносились совершенно противоположном ракурсе. В советской историографии на протяжении долгих лет господствовали ложные, псевдонаучные догмы и постулаты, которые нанесли непоправимый ущерб изучению истории возвышения Золотой Орды и ее роли и места в мировой истории. В силу этого на наш взгляд, возросла в достаточной степени потребность углубленного и широкомасштабного изучения богатейшего историко-культурного прошлого коренных насельников Золотой Орды, с целью возрождения реальной и объективной истории в свете требований сегодняшнего дня.

Список литературы:

- 1 ЦГАРУз Ф-2868. Опись 1. Дело 2. Ленинград. 105-106.
- 2 Трепавлов В.В. Степные империи Евразии. Монголы и татары. СПб, 2015. С.192.
- 3 Вовин В.Г., Кожанов А.А., Т.В. Никулин История Золотой Орды. Сборник материалов. СПб, 2003. С. 3.
- 4 Юрченко А.Г. Элита монгольской империи. Время праздников, время казней. СПб, 2013. С.41-42.
- 5 Султанов Т.И. Поднятые на белой кошме. Потомки Чингиз-хана. Алматы, 2001. С.69-70.
- 6 Вовин В.Г., Кожанов А.А., Т.В. Никулин История Золотой Орды. Сборник материалов. СПб, 2003. С. 126.
- 7 Там же. С. 131.
- 8 Греков Б.Г., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. Москва – Ленинград, 1950. С. 75.

Түйін: Осы жарияланымда автор Алтын Орданың байырғы тұрғындарының өткендегі нақты

тарихи-этнографиялық бейнесін ашады, қазақтардың рухани-мәдени саладағы байланысын және олардың Алтын Орда халқына тікелей мұрагерлерін көрсетеді. Шындығында, қазақ халқының тарихы Алтын Орданың тарихымен біртұтас тарихи тұрғыдан қарастырылуы және зерттелуі керек, оның шығу тарихы ежелгі дәуірден бастауалады. Өкінішке орай, қатаң әмір мен бюрократиялық жүйенің үстемдігі кезінде сол кездегі шынайы тарихи панорама партиялық себептермен жасанды және әдейі бұрмаланған кезде Алтын Орданың тарихы қоғамдық және ғылыми ойларда жүйелі және терең жарияланбады. Алтын Орда тұрғындарының материалдық және рухани мәдениетінің жекелеген элементтері де кеңейтілген бағытта зерттелмеген. Алтын Орда халқы этнографиясының тарихын зерттеуде ең маңызды үлесті Ресейдің ғылыми қоғамдастығының көрнекті өкілдері қосқанын атап өткен жөн, олар өздерінің байыпты және танымды кең бектерінде Алтын Орда халқының тарихына, мәдениеті мен этнографиясына қатысты маңызды тарихи-әдістемелік мәселелерге тоқталды. Көшпелі және отырықшы халықтар арасындағы қатынастардың тарихы, түркі және көрші халықтар арасындағы экономика, мәдениет, сауда мәселелері де назардан тыс қалмады.

Кілт сөздер: Алтын Орданың көшпелі түрік-моңғолдардың дәстүрлі өмір салты, өмірі мен мәдениеті, сенімдері, кәсібі, баспанасы, тамағы

Abstract: In this publication, the author reveals a real historical and ethnographic picture of the past of the indigenous inhabitants of the Golden Horde, shows the relationship in the spiritual and cultural sphere of the Kazakhs and their direct heirs to the population of the Golden Horde. In fact, the history of the Kazakh people should be considered and studied in a single historical context with the history of the Golden Horde, the origins of which are rooted in ancient times. Unfortunately, under the dominance of a rigid command and bureaucratic system, when the true historical panorama of that time was artificially and intentionally distorted for party reasons, the history of the Golden Horde did not receive a systematic and in-depth coverage in public and scientific thought. Certain elements of both the material and spiritual culture of the Golden Horde population have also not been studied in an expanded direction. It should be emphasized that the most significant contribution to the study of the history of the ethnography of the population of the Golden Horde was made by prominent representatives of the Russian scientific community, who in their solid and informative works highlighted the most important problems in historical and methodological terms concerning the history, culture and ethnography of the population of the Golden Horde. Issues related to the history of relations between nomadic and settled peoples, the economy, culture, and trade between Turkic and neighboring peoples were not left without attention.

Keywords: Traditional way of life, life and culture, beliefs, occupations, housing, food of nomadic Turks-Mongols of the Golden Horde